

апокриф сообщением, что этот разбойник «ниспаде ада», а Благоразумный разбойник «вниде в рай».

Другой апокриф — «Слово о кресте честном и о двою кресту разбойничю. Избрание Григория Богословца», дошедший в сербской рукописи XV в., излагает мнимую историю о деревьях, из которых были сооружены кресты для распятия. Дерево, послужившее материалом для креста, на котором был распят Благоразумный разбойник, связывается с историей райского дерева, которое будто бы уплыло из рая по реке Тигру, а затем сыграло немалую роль в жизни библейского праведника Лота.

К этой группе тесно примыкает апокрифическое Евангелие Никодима, где также содержится рассказ о том, как «един от обещания иудейских именем Гевеста»³ обратился к Христу со словами: «Аще ты еси Исус Христос, да спаси себе и нас». Тогда другой из распятых разбойников по имени Дизмас стал порицать произнесшего это и сказал, что они оба достойны наказания, Христос же не сделал никакого зла. И, обратившись к Христу, произнес: «Помяни мя, Спасе, егда приидеши в царствии си», на что последовал ответ Христа, в котором этому разбойнику было обещано пребывание в раю. Приведенный здесь эпизод содержится также и в каноническом Евангелии от Луки, но там он излагается весьма сухо и предельно кратко.⁴ Этот эпизод из Евангелия Никодима оказывается целиком перенесенным в хронографические сборники под названием «О распятии Господа».⁵ Все три рассмотренных здесь переводных апокрифа прямого и непосредственного отражения в композициях древнерусского изобразительного искусства не получили. Иконописные композиции «Распятия» скорее всего отражают сказание канонического Евангелия, а не апокрифического.⁶

Среди апокрифов, сюжеты которых воспроизводились в станковой живописи, следует назвать «Слово Евсевия, епископа Александрийского»,⁷

³ Сборник XVI—XVII вв. ГПБ, собр. Солов., № 854, лл. 17—39. См.: И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, стр. 175.

⁴ Лука, гл. XXIII, стлб. 39—43; В евангелиях Матфея и Марка содержатся лишь упоминания о распятии вместе с Христом разбойников (Мф., гл. XXVII, стлб. 38; Мр., гл. XV, стлб. 27).

⁵ БАН, 31.4.2. Хронографический сборник, содержащий Хронограф. редакцию 1617 г. См.: Исторические сборники XV—XVIII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР, т. 3, вып. 2, М.—Л., 1965, стр. 24.

⁶ Например, композиция «Шествие на Голгофу» Новгородской школы конца XV—начала XVI в. в Новгородском музее. Икона свидетельствует о том, что к XV в. в русской живописи уже установился тот иконографический тип Благоразумного разбойника, который впоследствии стал традиционным, т. е. Благоразумный разбойник отличался от изображаемого в этой композиции другого разбойника тем, что писался с небольшой темной бородой (см.: В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. Изд. «Искусство», М.—Л., 1947, табл. 121; История русского искусства, т. II. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 256, 260; «Несение креста» в росписи шатра сени над «ризой господней» в Успенском соборе Московского Кремля. 1627 г. — В кн.: История русского искусства, т. IV. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 355, илл. на стр. 356. «Распятие» на двухсторонней табличке Новгородской школы второй половины XV в. из собр. Гос. Третьяковской галереи (№ 14428), где разбойник изображен распятым на кресте, с лицом, обращенным к Христу, которым ему было обещано пребывание в небесном царстве. — См.: Н. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892, стр. 314—385; G. Millet. Recherches sur l'icongraphie de l'évangile aux XIV, XV et XVI siècles... Paris, 1916, pp. LII—LV, 396—460; L. Ouspensky und W. Lossky. Der Sinn der Ikonen. Bern und Olten, 1952; В. И. Антонова, Н. Е. Мнев. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. I. Изд. «Искусство», М., 1963, № 92.

⁷ Иногда носит также название: «Святого Евсевия Самосадского епископа о вшествии Иоанна предтечи во ад» (например, рукопись XVIII в.: БАН, 16.3.3, л. 224 об. (гл. 122)).